

— Идея сестры Лу Яо просто великолепна! Я же говорил, что человек, которого я выбрал, не может ошибаться!

Хэ Шэньюй был крайне доволен тем, что выбрал Цзян Фэна на прослушивании в «Великом голосе Китая». Увидев, как Лу Яо ценит его и хочет выпустить сингл, он не мог сдержать улыбки.

— Тогда решено: сингл «Finale» будет выпущен под лейблом Синьюй, я займусь этим, — уверенно заявил он, затем повернулся к Хэ Цзинлиню с улыбкой. — Брат, ты и так загружен делами, так что место продюсера уж не отнимай у меня, ладно?

Цзян Фэн тоже повернулся к Хэ Цзинлиню. Ведь такая удача свалилась на него внезапно, и он еще не мог до конца осознать это, инстинктивно желая услышать мнение Хэ Цзинлиня.

Хэ Цзинлинь, очевидно, тоже был очень рад. И хотя в прошлый раз он отобрал у Хэ Шэньюя место продюсера, главной целью тогда было показать брату, кто здесь главный. Такое нужно делать только раз, иначе это выглядит как мелочность со стороны старшего брата.

Поэтому Хэ Цзинлинь не стал ничего говорить и просто кивнул, похлопав брата по плечу с одобрением. Затем он подошел к Цзян Фэну, крепко взял его за руки и пристально посмотрел в глаза.

Цзян Фэн подумал, что он скажет что-то важное, и даже инстинктивно выпрямился. Однако Хэ Цзинлинь просто смотрел на него в течение десяти секунд, не произнеся ни слова, а затем отпустил его и пошел обсуждать детали альбома с Хэ Шэньюем. Цзян Фэн остался стоять на месте, снова окаменев на полминуты.

... Эй, молодой господин, что это было?..

В общем, Цзян Фэн не только получил место гостя в альбоме Лу Яо, но и неожиданно получил шанс выпустить сольный сингл. Это прослушивание оказалось крайне успешным.

Так как прослушивание проходило в рабочее утро, Хэ Цзинлинь взял отгул, чтобы присутствовать, и сразу после окончания поспешил вернуться в компанию. Цзян Фэн хотел спросить его, что означали те пятнадцать секунд молчания, но они лишь мельком встретились на выходе из студии, и Хэ Цзинлинь, как всегда, выглядел так, будто «все и так понятно без слов», что только усилило его раздражение.

Вернувшись домой, Ван Янь, узнав, что Цзян Фэн успешно прошел прослушивание, была настолько счастлива, что несколько раз пробежалась кругами по его маленькой квартире, а затем потратила весь день на приготовление огромного количества еды: четыре мясных и четыре овощных блюда. Она даже открыла бутылку шампанского (Цзян Фэн в виде исключения выпил небольшой бокал). Они ели до тех пор, пока животы не стали круглыми, а затем устроили караоке на домашнем кинотеатре, продолжая петь до девяти вечера, пока не начали беспокоить соседей.

Ван Янь уехала на последнем поезде метро. Перед уходом она крепко обняла Цзян Фэна, ее щеки покраснели от выпитого.

— Хороший брат... я всегда знала, что у тебя получится! Ты сделал меня гордой!

Проводив Ван Янь, Цзян Фэн принял душ и, улегшись в постель, снова почувствовал острое раздражение.

... Почему в такой момент празднования Хэ Цзинлинь не здесь? Ведь он называл его главным героем, и именно благодаря ему он смог найти вдохновение для аранжировки...

Он хотел сказать ему так много.

После расторжения контракта с предыдущим агентством Цзян Фэн официально подписал контракт с Имэй в начале мая. Новый контракт был составлен по минимальным стандартам для начинающих артистов, так как Цзян Фэн находился в упадке последние два года, и в плане развития практически ничего не было прописано, кроме минимальных базовых выплат на жизнь. Цзян Фэн с радостью принял это, считая, что так будет лучше.

Успех, достигнутый своими усилиями, будет особенно ценным.

Формально у Цзян Фэна был агент по имени Чэн Лу, девушка с короткими волосами и очками, ничем не примечательной внешности, очень застенчивая и скромная. Однако, во-первых, текущий контракт на год предусматривал только два выступления за этот период, и в основном не требовал участия агента. Во-вторых, все вопросы, связанные с Цзян Фэном, директор Хэ лично контролировал, проверяя и передавая их Чэн Лу только после одобрения, что создавало впечатление, будто он сам был настоящим агентом Цзян Фэна, что крайне пугало недавнюю выпускницу университета.

Таким образом, Цзян Фэн видел свою агента только в день подписания контракта, и единственным воспоминанием о ней остались ее толстые, как дно бутылки, черные очки.

Он думал, что такая жизнь в полузабвении продлится как минимум до начала трансляции «Великого голоса Китая», но уже через месяц после подписания контракта он получил место гостя в альбоме певицы Лу Яо и возможность выпустить совместный сингл.

Все в Имэй, кто знал о Цзян Фэне, были поражены. Многие втихомолку сплетничали, что он пристроился к братьям Хэ и теперь взлетел на вершину. Однако Хэ Цзинлинь был известен своей порядочностью, а Хэ Шэньюй всегда гордился своей «гордостью музыканта», так что этот тощий парень, должно быть, применил какую-то магию, чтобы завоевать их сердца, и за одну ночь стал самой горячей темой в столовой Имэй.

Именно в этой атмосфере сплетен Цзян Фэн подписал контракт на запись с медиа-компанией Синьюй, принадлежащей Хэ Шэньюй. И не один, а два контракта: один как гость концептуального альбома Лу Яо «Молитва», а другой — сольный сингл «Finale». Хотя он все еще был никем в музыкальной индустрии, среди сотрудников Имэй — особенно женщин в возрасте от 20 до 40 лет — имя Цзян Фэна стало действительно популярным.

После подписания контракта его график резко заполнился. Запись альбома и сингла, репетиции и отработка песен, съемки клипов, а также приближающаяся запись «Великого голоса Китая» и репетиции с живой группой — все это началось одновременно. Чэн Лу, хоть и была крайне застенчивой и краснела при разговоре, оказалась очень организованной и составила график Цзян Фэна так, чтобы он был плотным, но не хаотичным, с высокой эффективностью использования времени, всегда оставляя ему достаточно личного времени для отдыха.

Но Цзян Фэн не мог позволить себе отдых! В такой занятости даже то раздражение, которое он чувствовал из-за отсутствия встреч с Хэ Цзинлинем, полностью исчезло. В результате этот «запрет на встречи» так и остался в силе, что сильно раздражало Хэ Цзинлиня, и атмосфера в кабинете генерального директора Хуасинь стала угнетающей.

Лу Яо, с ее богатым опытом и врожденным талантом, практически не нуждалась в репетициях, так как песни в альбоме были созданы специально для нее.

Но Цзян Фэн был другим.

Это был его первый опыт профессиональной записи. В прошлой жизни у него было много опыта живых выступлений, обычно в шумной обстановке, что развило в нем хорошую психологическую устойчивость, позволяя ему петь уверенно и привлекать внимание слушателей в любой ситуации. Это было его преимуществом, но и недостатком.

Опыт выступлений в ночных клубах оставил ему множество легкомысленных привычек в пении, которые можно было незаметно скрыть на живых выступлениях, но при записи на профессиональное оборудование эти недостатки становились в разы заметнее и раздражающе очевидными.

После первой записи мастер-ленты Хэ Цзинлинь, Хэ Шэньюй и сам Цзян Фэн слушали ее с недовольными лицами. Хэ Шэньюй, следуя своей «гордости музыканта», серьезно потратил почти сорок минут, чтобы подробно разобрать все проблемы в пении Цзян Фэна, и строго потребовал, чтобы он с этого момента прекратил петь любые песни, а занимался только вокальными упражнениями, чтобы как можно быстрее избавиться от этих вредных привычек.

Цзян Фэн тоже волновался. Осознавая, что, несмотря на сомнительный образ жизни, Хэ Шэньюй действительно разбирается в музыке, он строго следовал его советам, посвящая все свободное время базовым вокальным упражнениям. От упражнений на губы до гласных, от упражнений на связность звуков до работы с резонансом и артикуляцией — каждый звук он отрабатывал с особой тщательностью, сознательно избавляясь от легкомысленных привычек.

Третья глава

<http://bllate.org/book/16452/1492519>